

Глава 31. В беде мы познаем...

Выйдя за восточные ворота, Сигун проверил содержимое пространственного мешочка, в нем остались чуть больше трехсот кри, утварь для путешествия, пятьдесят свитков и некоторые травы, найти которые на востоке невозможно. Еду для путешествия мальчик не брал, так как поел перед уходом в Торговом квартале, где также можно было отведать различные блюда, а путь его лежал по дороге, вдоль леса, где встречаются маленькие города и дорожные трактиры. Не тратя времени попусту, Сигун взял первый свиток, влил свое восприятие в него, пошел по дороге.

Первый свиток содержал в себе способы обработки трав и некоторые примеры с комментариями мастеров. Все содержимое было написано аккуратным почерком и имела иллюстрации. В городе Упавшей звезды, если ты умел писать или рисовать, у тебя всегда будет работа. В зависимости от твоего таланта, тебе могли доверить заполнять свитки мастеров, где не должно быть ошибок, все предельно четко. В работе алхимика существовал огромный риск, ведь если писарь ошибся в описании травы на одну букву, то есть вероятность, что такое растение действительно есть, и при смешивании получается яд. Поэтому свитки травника и подмастерья отличались более качественным почерком, иллюстрацией и хранимой информацией. Написанное настолько поглотило Сигуна, что он не замечал ничего вокруг, кроме дороги перед ним.

На расстоянии в два Джан группа из пяти человек медленно шла за мальчиком со свитком в руках. Они были одеты в серые халаты, кроме одного круглолицего мальчишка, на котором красовалась новая льняная рубашка с полосками вышитыми серебряной нитью. По сравнению с ним, четверо парней выглядели на двадцать лет, а полненький мальчик на шестнадцать. Они двигались по дороге, иногда оглядывались, но не оставляли Сигуна без внимания.

“Гу Ша ты точно уверен, что нам ничего не будет?” - спросил парень с худощавым лицом и впалым подбородком. - “Если мы переусердствуем и он умрет, нам не поздоровиться.”

“Успокойся, ничего не будет, мы покажем где его место и все!” - в голосе мальчика звучало высокомерие, - “Ваша задача смотреть по сторонам, как только он останется один схватить его, за это я вам и плачу!”

“Не волнуйся, сделаем в лучшем виде,” - сказал самый крупный парень, - “будто ребенок может что-то противопоставить четверем мастерам культивирования вторых врат.”

“Это точно, легкие деньги!” - согласился парень с рыжими волосами.

“Хватит болтать, следите за обстановкой.” - спокойно сказал последний человек в группе, с острым подбородком и взглядом. - “Не хватало мне, чтобы из-за вас я в неприятности попал.”

Тощий хотел уже что-то сказать, но широкоплечий его остановил и сказал: “Он остался один, начинаем!”

На дороге действительно остались только Сигун и группа преследователей. Мальчик спокойно шел, не замечая быстро приближающихся парней. Самый крупный из них уже собирался схватить ребенка, когда Сигун почувствовал опасность и резко, наотмашь ударил нападавшего. Удар был такой силы, что крепкий парень отлетел на несколько Джан в сторону. Все впали в ступор, даже Сигун, ведь он не ожидал такой силы, но когда он опомнился, парень с острым подбородком уже нанес удар ногой в живот. От боли мальчик согнулся пополам, а парни уже окружили его. Рыжий смеясь толкнул жертву, а тощий поставил на грудь свою ногу. Дело было сделано. Кроме крепкого парня, который валялся без сознания на обочине дороги, остальные

стояли над Сигуном и смеялись. Парень с острым подбородком наклонился, забрал пространственный мешочек и бросил его Гу Ша. На самодовольном лице пухлого мальчика красовалась улыбка, он открыл мешочек и стал восприятием копать в нем, пока не извлек кристаллы.

“Большое спасибо, триста двадцать кри отличная цена за твою дерзость,” - сказал Гу Ша, убирая добычу к себе. - “но ты должен запомнить, что Ван Роу моя женщина, еще раз увижу рядом с ней, ты так легко не отделаешься!”

Сигун с свирепым взглядом уставился на обидчика, но ничего не сказал.

“Я бы мог тебя отпустить, но думаю ты еще не осознал с кем связался!” - мальчишка кивнул парням и стал наблюдать.

Взрослые ребята начали избивать лежащего мальчика ногами. Гу Ша видя, что противник не сопротивляется также присоединился к избиению. Сигуну было не столько больно, сколько обидно, что он попал в такую ситуацию. Он хотел силы, а получил беду на свою голову. Удары сыпались на него постоянно, ноги, живот, иногда и голова, но сознание Сигуна было кристально чистым. Сейчас находясь на грани он очень хотел силы, он желал ее настолько что вскинул руку к небу. Парни лишь засмеялись ему в лицо и продолжили пинать его. Сжав кулак так крепко, что слышен был хруст, Сигун с силой ударил им о землю.

Оглушительный грохот разнесся по окрестностям, а парни избивавшие его отлетели на Джан [два метра]. Когда пыль осела мальчик с удивлением посмотрел на кратер возле его правой руки, он был огромен, земля потрескалась, а комья разлетелись во все стороны. Его рука была целой и невредимой, что нельзя было сказать о лице, которое зацепило камнями.

Оглядев дела рук своих, Сигун испугался, поднявшись на ноги, он заметил свой пространственный мешочек, подняв который он увидел и парней напавших на него. У некоторых из них ноги были согнуты в неестественную сторону и выглядели они бледно, а Гу Ша был весь в крови, все конечности были повреждены и выглядел он очень плохо. Паника охватила мальчика и он бросился бежать. Сигун все прокручивал в голове увиденную сцену, падал вставал и снова бежал вспоминая увиденное. День сменил ночь, а ребенок все еще не остановился, его сердце бешено стучало. Он был не готов к тому, что сделал и остановился лишь тогда, когда солнце озарило горизонт. Наступило утро, ознаменование нового дня и начало долгого сна мальчика.

<http://tl.rulate.ru/book/12110/341964>